

Ли Юань промолчал. Отведя взгляд, он подавил вспыхнувшее волнение и поспешно нажал на кнопку воспроизведения, запуская демозапись по второму кругу.

Едва затихли последние аккорды, он резко вскинул голову и уставился на Чи Фэйжана.

Чи Фэйжань невольно вздрогнул под этим пристальным, нечитаемым взглядом. Тревога в груди усилилась.

— Брат Юань? — нерешительно позвал он.

Лицо Ли Юаня по-прежнему не выражало ни одобрения, ни разочарования.

— Ты говорил, у тебя пять треков? — спросил он. — Где остальные?

С замиранием сердца Фэйжань включил оставшиеся четыре композиции.

— Текст на китайском дается мне с трудом, — негромко пояснил он, чувствуя неловкость. — Чтобы дописать стихи к этим четырём, понадобится ещё немного времени...

Юноша прекрасно понимал, что каждая его заминка безжалостно сжирает и без того скудные сроки, отпущенные на подготовку альбома.

Но едва дозвучала последняя мелодия, Ли Юань не выдержал. Он с силой грохнул ладонью по столу и, заставив вздрогнувшего Фэйжана замереть от испуга, разразился громогласным, безудержным хохотом.

Чи Фэйжань лишь безмолвно хлопал ресницами. Ему всерьёз показалось, что агент просто тронулся умом от безысходности.

А Ли Юань просто захлебывался от восторга. Да, он согласился стать агентом Чи Фэйжана и честно собирался приложить все усилия, чтобы продвинуть новичка.

Однако эта работа свалилась на него не по его воле — возиться с богатеньким наследником его обязал сам генеральный директор.

Имея в подопечных состоявшуюся киноимператрицу и без пяти минут киноимператора, Ли Юань совершенно не горел желанием начинать все с чистого листа.

Он взялся за эту обузу исключительно из уважения к боссу.

Из всех агентов компании босс выбрал именно его. Откажись он тогда — и пиши пропало,

восстановил бы против себя высшее начальство.

Каким бы влиятельным ни считался Ли Юань в шоу-бизнесе, он оставался всего лишь наемным работником, а между ним и владельцем конгломерата «Тяньюнь» лежала непреодолимая пропасть.

К счастью, директор не просил его нянчиться с золотым мальчиком задаром — обещанный гонорар превзошел самые смелые ожидания.

Ли Юань рассудил просто: даже если карьера на этом заstopорится, он по крайней мере обеспечит себе безбедное существование.

Познакомившись с подопечным лично, агент вздохнул с облегчением.

Мальчик обладал великолепными внешними данными, железной поддержкой семьи, а в общении оказался на редкость послушным и покладистым. Даже если продвижение затянется, с ним хотя бы не придется без конца разгребать дурацкие скандалы.

И все же Ли Юань до последнего момента видел себя лишь высокооплачиваемой нянькой. Кто же знал, что этот юный наследник окажется не обузой, а настоящим джекпотом!

Нет перспектив?

Да это просто смешно!

Ангельская внешность, сам пишет музыку, сам поет, да еще и выдает материал такого невероятного качества! С такими картами невозможно проиграть!

От избытка чувств Ли Юань едва не лишился дара речи. Кровь прилила к лицу; он нетерпеливым жестом ослабил узел галстука, впервые в жизни искренне поблагодарив судьбу за такой подарок.

Наблюдавший за этим Чи Фэйжань окончательно растерялся. Сдержанный, вежливый и всегда безупречно собранный агент сейчас выглядел так, будто готов пуститься в пляс.

Набравшись смелости, юноша тихо спросил:

— Брат Юань, с вами все в порядке?..

Ли Юань вскинул руку, призывая к молчанию, и торопливо вытащил из кармана мобильный.

— Алло, учитель Ши? Это Ли Юань. У меня срочное дело, нужно немедленно встретиться... Да, чрезвычайно важно. По поводу того мальчика, о котором компания договаривалась с вами ранее...

Прислушиваясь к разговору, Чи Фэйжань начал догадываться, в чем дело, и его паника улеглась, сменившись трепетным ожиданием. С заблестевшими от надежды глазами он ждал, когда агент закончит разговор и вынесет вердикт.

Ли Юань так яростно и воодушевленно жестикулировал во время звонка, что его заурядное лицо преобразилось, налившись внутренней силой и обаянием.

Опустив трубку, Ли Юань поймал устремленный на него сияющий взгляд и, залившись смехом, крепко взъерошил мальчишке волосы.

— Ну ты даешь, парень! Признаю, я крупно ошибся на твой счет. Талантливый чертенок! Если я не сделаю из тебя звезду первой величины, мне вообще нечего делать в этой профессии!

Чи Фэйжань послушно покачнулся под широкой ладонью агента, не в силах сдержать счастливой улыбки. Он впервые пробовал писать в таком стиле, и признание агента наполнило его душу ликованием.

Спустя мгновение Ли Юань спохватился. Его рука замерла, а затем он с легкой неловкостью отстранился.

«Совсем берега попутал? — мысленно отругал себя агент. — Нашел племянника! Это же сын миллиардера, а ты ему шевелюру портишь!»

Пытаясь сгладить неловкость, он поправил галстук, кашлянул в кулак и заговорил уже деловым тоном:

— Ладно, собирайся. Нам нужно срочно ехать в офис. Я договорился с учителем Ши — он прослушает твои наработки и поможет довести их до ума. Если возникнут замечания, сразу на месте все и скорректируем.

Ши Кай, с которым созвонился Ли Юань, считался одним из самых авторитетных и востребованных музыкальных продюсеров в стране.

Благо руководство конгломерата «Тяньюнь» загодя подготовило почву для сотрудничества. Без этого даже такому авторитетному агенту, как Ли Юань, не удалось бы выдернуть мэтра посреди дня простым телефонным звонком.

Когда они приехали в офис, Ши Кай уже ждал их в забронированной студии звукозаписи.

Познакомив композитора со своим подопечным, Ли Юань не стал тратить время на пустую болтовню и сразу запустил привезенную демозапись.

Поначалу Ши Кай сохранял совершенно безучастный вид. Он заранее настроился на худшее и мысленно подбирал вежливые, ни к чему не обязывающие похвалы на случай, если материал окажется бездарным.

Однако первые же такты заставили его подобраться. Скептическая мина сменилась сосредоточенным вниманием, а когда зазвучал чистый, проникновенный голос Чи Фэйжання, продюсер удивленно вскинул брови.

«Ого, а это весьма недурно!»

Музыка воздействует на человека мгновенно. С первых секунд понятно, цепляет ли мотив или оставляет равнодушным.

Композиция Чи Фэйжання не претендовала на революцию в искусстве, но это был на редкость зрелый, качественный и гармоничный продукт.

К своему стыду, Ши Кай поймал себя на мысли, что не видит в этой мелодии ни одной ошибки, которую стоило бы исправить.

Ши Цзюнь посмотрел на юношу совершенно другими глазами. Если память ему не изменяла, этому мальчишке едва исполнилось семнадцать!

Чи Фэйжань и не догадывался, что мэтр мысленно зачислил его в ранг юных гениев, иначе сгорел бы от стыда: его внутреннему «я» давно перевалило за двадцать...

Пока Фэйжань с трепетом ждал вердикта, Ли Юань озвучил общий вопрос:

— Ну как? Каково мнение профессионала?

Ши Кай кивнул:

— Мелодия превосходная, практически готовый хит. Но вот слова...

Продюсер считал, что единственным слабым звеном трека был текст. Не то чтобы стихи были откровенно бездарными, но на фоне столь изысканной аранжировки они казались слишком упрощенными и плоскими.

Набор банальных фраз, приправленный излишней сентиментальностью.

Для дешёвой попсы сошло бы без вопросов, но Ши Кай мысленно задал для этой композиции высокую планку, и столь примитивные вирши оскорбляли его эстетический вкус.

Чи Фэйжань покраснел от смущения. Ли Юань тут же пришел на выручку:

— Фэйжань вырос за границей, отсюда и проблемы со стилистикой. Ему пока сложно улавливать все тонкости языка.

— А, тогда всё ясно, — понимающе протянул продюсер. — Творчество экспатов всегда отличается излишней прямолинейностью.

Разобравшись в причинах, Ши Кай притянул к себе листы с нотами и набросками стихов и принялся за редактуру.

Чи Фэйжань внимательно наблюдал за его работой, в очередной раз поражаясь глубине и богатству китайского языка. Стоило заменить всего пару невзрачных слов, как вся песня преобразилась, обретая благородное, щемящее звучание.

Закончив с черновиком, продюсер велел юноше напеть обновленный вариант без фонограммы. Результат превзошел все ожидания — песня заиграла новыми красками.

Воодушевившись, они склонились над остальными четырьмя заготовками, подбирая к ним подходящие по смыслу поэтические образы.

По ходу дела Ши Кай и Ли Юань переглядывались в полном недоумении. Каким образом этот благовоспитанный юноша ухитрился написать столь мрачные и надрывные баллады?

Предательство, безответная любовь, измены, горькая роль «запасного варианта»... Неужели это личный опыт семнадцатилетнего парня?

Если так, то его личная жизнь была на редкость бурной и, честно говоря, трагичной.

— Я просто... вдохновлялся фильмами, — пробормотал покрасневший Фэйжань.

— В твои годы надо смотреть что-нибудь веселое и жизнеутверждающее, а не эту тоску зеленую! — беззлобно пожурил его Ши Кай.

Чи Фэйжань лишь кротко промолчал.

Не мог же он объяснить, что источником его вдохновения послужили ранние картины Жун Цзиня. И уж тем более не мог спросить у самого великого актера, почему тот на заре карьеры

предпочитал сниматься в беспросветных драмах.

Сроки поджимали, поэтому, как только доработали первую композицию, Фэйжаня сразу отправили в студийную кабину. Запись шла параллельно с обсуждением текстов для других треков.

Чи Фэйжань никогда не занимался вокалом профессионально, однако от природы обладал безупречным слухом и красивым тембром. К тому же мелодии он создавал под собственные связки, благодаря чему первая сессия звукозаписи прошла на удивление гладко.

Стоявший по ту сторону стекла Чэнь Мэнъян едва не хлюпал носом от избытка чувств.

— Когда альбом выйдет, я скуплю весь тираж! Боже, как же красиво...

Чжоу Я покосилась на коллегу с неприкрытым скептицизмом:

— И поэтому у тебя такое лицо, будто у тебя кто-то умер?

— Да что ты понимаешь! — Чэнь Мэнъян шмыгнул носом. — Тебе просто никогда не разбивали сердце безответной любовью!

По правде говоря, Чи Фэйжань тоже не имел подобного опыта. В первых дублях его исполнению явно не хватало глубины и надрыва. Чтобы настроиться на нужный лад, он зажмурился и воскресил в памяти финальные кадры фильма «Бесконечное лето» — тот самый полный немого отчаяния взгляд, которым Ся Фань провожал уезжающую навсегда возлюбленную.

Нахлынувшие эмоции мгновенно пробудили в памяти то щемящее чувство, под влиянием которого рождалась мелодия.

Горло сдавило от подступивших чувств, а глаза предательски защипало.

Ши Кай восторженно зааплодировал:

— Потрясающе! Последний дубль — просто шедевр! В вокале главное — искренность. Если певец сам не проживает песню, слушатель ему никогда не поверит!

«Больше никогда не буду смотреть такие депрессивные драмы, — сокрушенно подумал Чи Фэйжань, утирая влажные глаза. — Душу наизнанку выворачивает».

Тем временем виновник этих душевных терзаний, тот самый киноимператор Жун, когда-то

пренебрегавший жизнерадостным кинематографом, сидел посреди глухих гор и лениво листал ленту новостей в телефоне. Внезапно у него защекотало в носу, и он звучно чихнул.

Заслышав это, Чан Хаоцин занервничал:

— Я же просил тебя: ложись спать пораньше и вылезь наконец из интернета! В этих глухих лесах по ночам жуткий холод, простудишься ведь!

Жун Цзинь: «...»

— Вместо того чтобы причитать, лучше бы салфетку мне протянул, — флегматично заметил он.

Агент ворчливо всучил ему бумажный платок:

— Живее в постель!

— Сейчас, дочитаю только, — ответил Жун Цзинь, утирая нос.

Решив, что его подопечный опять застрял на каком-нибудь сомнительном форуме, Чан Хаоцин уже вознамерился отобрать у него ноутбук, но, заглянув через плечо, обнаружил на экране плотное полотно текста.

— Это еще что? — удивился он.

Жун Цзинь метко отправил использованную салфетку в корзину.

— Сценарий.

Чан Хаоцин смерил актера подозрительным взглядом. Ему показалось, что тот просто развлекался игрушками и поспешно переключил вкладку, стоило двери скрипнуть.

— Сценарист только что прислал обновленную версию, — пояснил Жун Цзинь.

Агент недовольно цокнул языком:

— Опять переписали?

Похоже, в съемочной группе режиссера Цзиня должность сценариста относилась к категории смертельно опасных. С такими темпами бесконечных правок бедняга рисковал протянуть ноги прямо за рабочим столом.

Жун Цзинь кивнул:

— И это наверняка не последний раз. На роль Чу Бая до сих пор никого не утвердили.

<http://bllate.org/book/18265/1752015>